

Капли в сухом остатке

Концерт Дмитрия Хворостовского с Национальным филармоническим оркестром России под управлением Владимира Спивакова в Московском международном доме музыки, казалось, должен был стать ярким событием, достойным того, чтобы провести здесь несколько предновогодних часов. Увы, не стал.

Начать с того, что Хворостовский в этот вечер предстал не в самой яркой вокальной форме. Исполненная первой кадетина Валентина из "Фауста" не прозвучала совсем, и вряд ли правильно будет списывать это лишь на непростую акустику Светлановского зала. А с итальянскими оперным репертуаром, который преобладал в первом отделении, взаимоотношения у певца и всегда-то складывались непростыми: что-то получалось лучше, что-то хуже, но именно здесь воюю заметнее были его собственно вокальные проблемы, которых полностью не отрицать за красотой тембра и магнетическим воздействием на публику. По большому счету, в этой части программы лишь ария графа ди Луна из вердиевского "Трубадура" прозвучала на действительно достойном его имени уровне. Во втором отделении был даже один исполнительский шедевр — серенада Дон Жуана из оперы Моцарта. И тут же — знаменитая "ария с шампанским", где, казалось, главной заботой певца было не забыть и не отстать от оркестра (причем что Спиваков взял вполне шадшаев темп).

Завершить программу Хворостовский, позиционирующий себя как певца-универсала, решил двумя номерами из оперетт. И в дуэте из "Веселой вдовы" вроде бы даже продемонстрировал необходимые для этого качества, но впечатление было заметно испорчено участием его супруги Флоранс, чье, с позволения сказать, пение пребывает далеко за

границами профессиональных критериев. А спев на русском языке знаменитую арию мистера Икс, явно выученную с пластинки Ягора Отса, Хворостовский сам напросился на невыгодное для него сравнение, рассказавшись в том, что он — далеко не Отс... А ведь поработай он впервые над соответствующей программой — это и впрямь могло бы стать ярким художественным событием.

Владимир Спиваков в первом отделении по-настоящему порадовал увертюрой к "Севильскому цирюльнику". Во втором — старнил сыро и небрежно исполненным Чарльзом Йоганном Штрауса из оперетты "Рыцари Пасквиль". Несколько лучше обстояло дело с сыграными на бис его же польками, однако свежее воспоминание об игре Венского камерного оркестра тремя днями ранее (см. стр. 7) никак не позволило этим удовлетвориться. Импровизация певца не является сильной стороной Спивакова-дирижера, которому, как правило, удаются лишь по-настоящему сделанные и отрепетированные вещи.

В общем, судя по всему, никто из участников изначально не относился серьезно к этому концерту, рассчитанному не столько на музыкальных гурманов, сколько на светскую тусовку, для которой важно не художественное качество, а сам факт присутствия на выступлении столь престижных фигур. И эта публика, судя по реакции, была вполне довольна. А вот немногочисленным меломанам, оказавшимся на этом мероприятии, отсюда не для них предназначенном, пришлось довольствоваться лишь теми каплями настоящего искусства, что остались в сухом остатке после отстоя пены.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Д.Хворостовский и В.Спиваков